

4 мес. - Карнаухова Н., Брауверова А.
5 Лилинский, Губарев. 154-155
6 Томск. ТЮЗ
7 Рет - Аракчеева Н.
Худ. - Абдеева Н.

Оваторское зауралье
г. Курган

1983, 28 сент.

4 стр. ♦ СОВЕТСКОЕ ЗАУРАЛЬЕ

ТЕАТР

НЕ УХОДИ ОТ НАС, СКАЗКА

Заметки о спектаклях Томского ТЮЗа

КОГДА-ТО, лет 40 назад, пионерский отряд откомандировала меня в ТЮЗ, чтобы я узнала, на какой спектакль пойти всем классом. Было это в г. Куйбышев. Набравшись храбрости, я отправилась туда, куда входили и откуда выходили работники театра. Так впервые попала за кулисы. Сейчас, после стольких лет работы в театре, мне кажется, что кулисы пахнут пылью. А тогда...

Одним словом, этот день много решил в моей жизни, да и не только в моей. Весь наш 4-й класс на многие годы стал постоянным зрителем ТЮЗа. Каждая зрительница была давним классным другом.

То, о чем пишу, это не рецензия профессионального критика, не театроведческий разбор спектаклей. Это впечатление актрис «взрослого» театра, сохранившая в душе любовь к ТЮЗу.

Прежде всего меня интересовали спектакли томской для самых маленьких — репертуар юных театров.

«Красная шапочка», Азбука — один из первых любимых сказок детства. Из трех удивленных мной сказочных спектаклей этот самый актуален: он был на два года назад (режиссер Н. Аракчеев). Ритм и тональность задал музыкальный оформление (В. Шинкевич). Всплеск музыки, сгоревший танец подальше от бедствия Капы и Фисы, сочные тона костюмов сразу же выстраивают на яр-

кое зрелище. Решена сказка в добрых старых традициях. Это в омутно: все персонажи и их поступки, что с ними происходит, должно быть узнаваемо маленькими зрителями, да еще и подлинными. Александр, сказочный герой, должен был быть таким же, как и мы, артисты, можем понять Аленушку, разгадавшую нежную душу под страшной личиной (тут артист В. Вещенко и много, и нежел), то, как она могла полюбить голос, остается загадкой. Усиленный динамиком, повисающий в воздухе, он почти такой же сухой и безразличный в диалогах с Аленушкой.

Кстати, о динамиках. Хотелось бы пожелать работникам радиотехники большей профессиональной чуткости: настоящие музыка заглушает голоса актеров.

Прелестна и уморительно-забавна в небольшой роли Кикимора. Решение образа Бабы Яги (как и всего спектакля) традиционны. Но А. Корнев убедительно и логично показывает, что зло, с которым приходится сталкиваться в жизни, коварно и требует немалых усилий для его одоления. Говорить об оформлении спектакля сложно, так как сцена Дюроа пионеров, где работает театр, не оснащена необходимой световой аппаратурой. При всей яркости и красочности нарядов (особенно трех сестер) вот какой вымывается просвет:

Их душные сцены, пожалуй, самые точные как по режиссерскому рисунку, так и по актерскому воплощению.

Роль Чудовища состоит как бы из двух частей: первая — воздействие голосом, вторая — взглядом. И если во второй части мы, артисты, можем понять Аленушку, разгадавшую нежную душу под страшной личиной (тут артист В. Вещенко и много, и нежел), то, как она могла полюбить голос, остается загадкой. Усиленный динамиком, повисающий в воздухе, он почти такой же сухой и безразличный в диалогах с Аленушкой.

Кстати, о динамиках. Хотелось бы пожелать работникам радиотехники большей профессиональной чуткости: настоящие музыка заглушает голоса актеров.

Прелестна и уморительно-забавна в небольшой роли Кикимора. Решение образа Бабы Яги (как и всего спектакля) традиционны. Но А. Корнев убедительно и логично показывает, что зло, с которым приходится сталкиваться в жизни, коварно и требует немалых усилий для его одоления. Говорить об оформлении спектакля сложно, так как сцена Дюроа пионеров, где работает театр, не оснащена необходимой световой аппаратурой. При всей яркости и красочности нарядов (особенно трех сестер) вот какой вымывается просвет:

Задорно, с удовольствием ведут свои роли Л. Дайкина (Капа) и М. Фадеева (Фиса).

маленький, тусклый, весьма скромно окрашенный аленький цветочек, сыгравший такую роковую роль в жизни всех персонажей сказки, явно потерпел в алом буйстве костюмов.

«Два денюжки, пожалуй, самый айсамблсый спектакль (режиссер В. Соломко). В нем особенно заметно не только как действуют актеры, но и как они взаимодействуют.

Красива, статна, женственна Василиса (Г. Кука). Глядя на нее, ловишь себя на мысли, что сцена все же любит красавицу — им легко завоевать расположение зрителей, так как все люди, и маленькие, и взрослые, тянутся к красоте. Благодаря этому, обстоятельству Василиса удалась без особых трудов сделать своими друзьями и помощниками Мелавед (Я. Михайлов), Шарика (В. Тарасов) и Котфея Ивановича (В. Освальд). Интересно решение этих образов: приваженность к животному миру определяется не столько костюмом, сколько пластикой (особенно у Котфея Ивановича).

Заую силу олицетворяет Баба Яга в исполнении того же А. Корнева. Более сложной, чем в «Аленьком цветочке», делает Бабу Ягу сам явный «двух клещей» Е. Шарип.

Но и А. Корнев вносит огромный актерский вклад, чтобы сделать образ, так сказать, уз-

навевшим персонажем из нашей повседневной жизни. И дети хорошо это понимают. Весь спектакль воспринимается как гимн дружбе, помогающей преодолевать любые препятствия.

Постановка спектакля по пьесе бразильской писательницы Марии-Клары Мазаду «Плуффт» для Сокровища капитана Штиля явилась, на мой взгляд, серьезным экзаменом для театра. Весь постановочный коллектив по главе с режиссером О. Хенфесом и художником Э. Капеллошем проделал колоссальную работу, превратив довольно посредственную сказку в романтическую поэму о дружбе и верности, о честности и активной

доблести, о сердцах, которые не покрываются паутиной. История дружбы маленького привидения Плуффта и девушки Марибель весьма поучительна для юных зрителей. Тут есть чему подражать. Малыш Плуффт постепенно, по шагам знакомится с миром, преодолевая страх перед людьми. Желание помочь Марибель оказывается самым трюстиком, которую он в себе обожает.

Л. Дайкина в роли мамы Плуффта нашла необычный внешний рисунок грациозной Синьоры Привидение. Сцены трех митросов — друзей капитана Штиля — требуют, на мой взгляд, основательной доработки. Себастьян, Жулиан и Жуан (В. Тарасов,

Штиля — в исполнении О. Рабовой очени, похожа на современных бойких девочек.

Но актеры постепенно снимают внешнюю грубость, и мы понимаем, что поэтичность, присущая Плуффту, не обошла стороной и Марибель. Первую сцену знакомства делало бы балласту цельности и трепетно. Думаю, что не ошибусь, назвав этот дуэт заученным в спектакле.

Л. Дайкина в роли мамы Плуффта нашла необычный внешний рисунок грациозной Синьоры Привидение. Сцены трех митросов — друзей капитана Штиля — требуют, на мой взгляд, основательной доработки. Себастьян, Жулиан и Жуан (В. Тарасов,

Штиля — в исполнении О. Рабовой очени, похожа на современных бойких девочек. Но актеры постепенно снимают внешнюю грубость, и мы понимаем, что поэтичность, присущая Плуффту, не обошла стороной и Марибель. Первую сцену знакомства делало бы балласту цельности и трепетно. Думаю, что не ошибусь, назвав этот дуэт заученным в спектакле.

Л. Дайкина в роли мамы Плуффта нашла необычный внешний рисунок грациозной Синьоры Привидение. Сцены трех митросов — друзей капитана Штиля — требуют, на мой взгляд, основательной доработки. Себастьян, Жулиан и Жуан (В. Тарасов,

Штиля — в исполнении О. Рабовой очени, похожа на современных бойких девочек. Но актеры постепенно снимают внешнюю грубость, и мы понимаем, что поэтичность, присущая Плуффту, не обошла стороной и Марибель. Первую сцену знакомства делало бы балласту цельности и трепетно. Думаю, что не ошибусь, назвав этот дуэт заученным в спектакле.

Л. Дайкина в роли мамы Плуффта нашла необычный внешний рисунок грациозной Синьоры Привидение. Сцены трех митросов — друзей капитана Штиля — требуют, на мой взгляд, основательной доработки. Себастьян, Жулиан и Жуан (В. Тарасов,

Штиля — в исполнении О. Рабовой очени, похожа на современных бойких девочек. Но актеры постепенно снимают внешнюю грубость, и мы понимаем, что поэтичность, присущая Плуффту, не обошла стороной и Марибель. Первую сцену знакомства делало бы балласту цельности и трепетно. Думаю, что не ошибусь, назвав этот дуэт заученным в спектакле.

Л. Дайкина в роли мамы Плуффта нашла необычный внешний рисунок грациозной Синьоры Привидение. Сцены трех митросов — друзей капитана Штиля — требуют, на мой взгляд, основательной доработки. Себастьян, Жулиан и Жуан (В. Тарасов,

Штиля — в исполнении О. Рабовой очени, похожа на современных бойких девочек. Но актеры постепенно снимают внешнюю грубость, и мы понимаем, что поэтичность, присущая Плуффту, не обошла стороной и Марибель. Первую сцену знакомства делало бы балласту цельности и трепетно. Думаю, что не ошибусь, назвав этот дуэт заученным в спектакле.

Штиля — в исполнении О. Рабовой очени, похожа на современных бойких девочек. Но актеры постепенно снимают внешнюю грубость, и мы понимаем, что поэтичность, присущая Плуффту, не обошла стороной и Марибель. Первую сцену знакомства делало бы балласту цельности и трепетно. Думаю, что не ошибусь, назвав этот дуэт заученным в спектакле.

Л. Дайкина в роли мамы Плуффта нашла необычный внешний рисунок грациозной Синьоры Привидение. Сцены трех митросов — друзей капитана Штиля — требуют, на мой взгляд, основательной доработки. Себастьян, Жулиан и Жуан (В. Тарасов,

Штиля — в исполнении О. Рабовой очени, похожа на современных бойких девочек. Но актеры постепенно снимают внешнюю грубость, и мы понимаем, что поэтичность, присущая Плуффту, не обошла стороной и Марибель. Первую сцену знакомства делало бы балласту цельности и трепетно. Думаю, что не ошибусь, назвав этот дуэт заученным в спектакле.

Л. Дайкина в роли мамы Плуффта нашла необычный внешний рисунок грациозной Синьоры Привидение. Сцены трех митросов — друзей капитана Штиля — требуют, на мой взгляд, основательной доработки. Себастьян, Жулиан и Жуан (В. Тарасов,

Штиля — в исполнении О. Рабовой очени, похожа на современных бойких девочек. Но актеры постепенно снимают внешнюю грубость, и мы понимаем, что поэтичность, присущая Плуффту, не обошла стороной и Марибель. Первую сцену знакомства делало бы балласту цельности и трепетно. Думаю, что не ошибусь, назвав этот дуэт заученным в спектакле.

Л. ВИНАКОВСКАЯ, актриса Курганского театра драмы.

Премьера - 15 янв. 1981
«История — красное знамя» (Томск), 1981, 3 изд.